

Другим военным трофеем, естественно, была кровь Обезьяньей расы.

Когда Фэн Юньшэн сильно ранил серокожего Малого Святого Обезьяньей Расы, никто не понял, что Фэн Юньшэн уже извлек часть его демонической крови.

Для Малого Святого Демонической Расы, сравнимого с Виртуальным Бессмертным Даосизма, каждая капля эссенции крови была сжата до предела. Если бы кровь вытекла наружу, она могла бы образовать озеро или даже океан.

Фэн Юншэн взяла больше одной капли. Этого количества должно было хватить для ее использования.

Кроме того, что их интересовала Священная Вода Трех Блесков, они также хотели добыть кровь обезьяньей расы.

Получив эту кровь, Янь Чжаогэ мог попытаться позволить своему Клону Северного Океана и Пань Пэну вместе переработать эту демоническую кровь, что позволило бы им затеять трансформацию Демона Обезьяны.

Теперь цель их путешествия была полностью выполнена.

После некоторого ожидания, наконец, показался силуэт его жены.

"У меня в руках демоническая кровь". При встрече на лице Фэн Юншэна появилась улыбка.

Янь Чжаогэ потряс багрово-красной тыквой в руке: "Мне тоже удалось добыть это".

"Раз так, давайте поспешим", - сказал Фэн Юншэн. "Я убил Великого Рока, а Рок Десяти Тысяч Облачных Миль должен быть где-то здесь. Если его никто не задержит, он может нацелиться на нас".

Она не была мягкосердечной. Многие души погибли под ее саблей.

Хотя Лин Цин и даос Багрового Тумана тоже жаждали Священной Воды Трех Блесков, Фэн Юншэн и Янь Чжаогэ пришли сюда вместе с ними. Что касается серой обезьяны, то она просто пощадила его жизнь в честь Великого Мудреца.

С другими противниками она не проявляла милосердия.

Однако ее бойня - это одно. Естественно, ей пришлось столкнуться с предстоящими последствиями.

Никто не мог недооценить угрозы, исходящей от Рока Десяти Тысяч Облачных Миль и группы Великих Мудрецов Демонической Расы.

"Рок Десяти Тысяч Облачных Миль" является генералом Расы Демонов в этой области, который был размещен для борьбы с Западными Чистыми Землями. Его главным врагом по-прежнему будут Западные Чистые Земли. Пройдет много времени, прежде чем он сможет переключить свое внимание на нас", - с улыбкой сказал Янь Чжаогэ. "В прошлом, когда он переселялся на Вращающиеся Нефритовые Небеса, его сын тоже доставил нам некоторые неприятности. Сейчас мы просто мстим Великим Рокам".

Во время битвы, которая происходила во вселенной Дао, Фулуо Цзы прибыл последним и не

мог сражаться с Янь Чжаогэ и остальными.

Однако после проверки Янь Чжаогэ и остальные услышали имя молодого мастера этой расы Великих Роков.

Дуэт мужа и жены отправился в путь вместе. По дороге Фэн Юншэн спросил: "Ах, да. Какую ценность представляет эта застекленная зеленая лампа?"

"Понятия не имею". Янь Чжаогэ покачал головой.

"А?" Фэн Юншэн был поражен: "Если ты понятия не имеешь, то как ты понял, что Возвышенный Солнечный Светильник нацелился на эту зеленую лампу, а не на Священную Воду Трех Блесков?"

Янь Чжаогэ сначала улыбнулся: "Я предполагаю, что Гао Хань тоже жаждет Священной Воды Трех Блесков. Однако, по сравнению с ним, эта глазурированная зеленая лампа была гораздо более приоритетной".

Затем он пожал плечами: "Действительно, я ничего не знаю о функциях этой лампы. Я не знаю, насколько она ценна, и зачем она нужна Гао Хану".

"Но я знаю, что нельзя доверять словам такого человека, как Гао Хань".

Янь Чжаогэ скривил губы: "Каким бы искренним он ни был, как бы ни были велики его актерские способности, его мотивы все равно будут вызывать подозрения!"

"Я не знаю подробностей о той застекленной зеленой лампе. Однако, не считая Священной Воды Трех Блесков, мы все можем сказать, что военным трофеем Гао Хана будет эта лампа."

"Даже если бы казалось, что он случайно завладел сокровищами врага, неважно, насколько обычными выглядят военные трофеи, пока они находятся в руках Гао Хана, я буду относиться к нему с подозрением".

После некоторой паузы Янь Чжаогэ продолжил: "Даже если в нем не было спрятано никаких хитростей, нет ничего плохого в том, чтобы проверить его. В конце концов, мы не совсем близки с ним. Напротив, этот парень ранее расставил для меня столько ловушек".

"Но, почему мне кажется, что ты в восторге от этого титула?" Фэн Юншэн изобразил забавное выражение лица и уставился на него.

Янь Чжаогэ фыркнул: "Неважно, доволен я или нет, у этого человека есть мысли, которые ни к чему хорошему не приводят".

"Что касается самого титула..."

"Кхм." Янь Чжаогэ сухо откашлялся и сказал: "Что ж... я неохотно приму его".

Фэн Юншэн рассмеялся: "Такие высокие требования. Значит ли это, что ты все еще не удовлетворен этим титулом?"

"Именно так!" - праведно ответил Янь Чжаогэ. "Я всегда размышлял над тем, какое круто звучащее имя я мог бы себе дать. В конце концов, это напрямую связано с моей репутацией. Некоторые имена могли быть сделаны из ошибок, но титулы - нет".

"Я думал о том, чтобы иметь властный и простой титул, как у старшего Суо "Боевой Бог" или у моего деда "Бог Меча". Только я не мог придумать подходящий".

Янь Чжаогэ немного смутился: "Титул, который дал мне Гао Хань, в какой-то степени приемлем. Пока что я буду использовать его".

Фэн Юншэн не знал, что и чувствовать: "Хорошо, хорошо. Не будь таким унылым".

"Мне кажется, что титул Молодого Небесного Владыки больше подходит нынешнему тебе", - усмехнулся Янь Чжаогэ.

Двадцать лет назад, после возвращения Фэн Юншэна, она сразилась с Возвышенным Лунным Светилом, не позволив ему продвинуться дальше. Благодаря этой битве она завоевала свою репутацию.

С тех пор титул "Тусклый Жутко Широкий Холод" стал распространяться повсюду.

Однако все остальные предпочитали называть ее другим именем.

Дьявольская Сабля.

Вот только такое название было не совсем приятно слышать. В конце концов, оно было связано с Девятью Подземными Мирами. Другие могли легко связать его с Дьяволом Меча, проявленным Дьяволом Стареющего Металла в прошлом. Поэтому люди редко упоминали об этом в открытую.

Фэн Юншэн подражал Янь Чжаогэ и пожал плечами: "Меня не волнуют мои титулы".

"Давайте не будем прощаться с Возвышенным Солнечным Светилом, Возвышенным Лунным Светилом и остальными. Давайте пока вернемся", - сказал Янь Чжаогэ. "Если мы хотим, чтобы Священная Вода Трех Блесков и кровь Обезьяны Демона нашли свое применение, нам нужно сделать некоторые приготовления".

"Давайте продолжим вылазку наружу после того, как все будет готово".

Услышав слова Янь Чжаогэ, Фэн Юншэн спросил: "Ты имеешь в виду поиски вождя, старшего Чэня и остальных?"

"Это один из них", - ответил Янь Чжаогэ. "Я все еще хочу найти место захоронения императора Светлой Связи. Ранее я обещал своей матери, что постараюсь найти его. К сожалению, сейчас мы должны доставить Священную Воду Трех Блесков обратно. Поэтому я займусь этим в другое время".

Фэн Юншэн кивнул: "Мы очень часто входим и выходим из Космоса Пробужденного Неба. Мы должны оставаться осторожными, на случай, если кто-то последует за нами".

"Естественно". Затем Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн продолжили свое продвижение.

Через некоторое время после их исчезновения в космической пустоте появился еще один человек. Это был Возвышенный Лунный Светильник - Лин Цин.

Линь Цин с ничего не выражающим лицом оглядела окружающее пространство и тихо замерла на месте.

Через некоторое время в пустоте образовался волнистый узор, который задрожал. Затем изнутри появился человек в белой рубашке. Это был Гао Хань.

"Кажется, они уже появлялись здесь раньше. Только их следы больше не удастся отследить", - сказал Лин Цин.

Гао Хань улыбнулся и сказал: "Это соответствует моим ожиданиям. Если их было так легко найти, как же они избегали нас последние два десятилетия?"

Лин Цин посмотрел на него: "Священная вода Трех Блесков исчезла. А как насчет лампы?"

Услышав это, Гао Хань прикрыл лицо рукой и вздохнул: "... Гусь клюнул меня в глаза [1] во второй раз".

[1] Китайская идиома, используемая для описания укусов добычи или того, кого они считали безобидным.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104356>